

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым, самостоятельным консультативным органом правительства США, отдельным от Государственного Департамента. Созданная Конгрессом на двухпартийной основе, Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения свободы религии во всем мире и разработку политических рекомендаций для президента, госсекретаря и Конгресса. USCIRF основывает эти рекомендации на юридически закреплённом мандате и стандартах, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах. Ежегодный отчет 2016 г. представляет собой итог работы членов комиссии и ее профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2016 г. охватывает период с 1 февраля 2015 г. по 29 февраля 2016 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода.

Узбекистан

Основные выводы: Правительство Узбекистана продолжает приводить в силу крайне ограничительный закон о религии и применять серьезные ограничения на всю независимую религиозную деятельность, особенно в отношении мусульман, незарегистрированных протестантов и Свидетелей Иеговы. Государственные власти лишают свободы и часто подвергают жестокому обращению лиц, не выполняющих официально установленную практику, или тех, кого они объявляют экстремистами, включая около 12 800 мусульман. Исходя из этих систематических, вопиющих, продолжающихся на постоянной основе нарушений, USCIRF в 2016 г. снова рекомендует зачислить Узбекистан в категорию «стран, вызывающих особое беспокойство» (СРС), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 г. Хотя Государственный департамент относит Узбекистан к этой категории начиная с 2006 года, в последний раз это произошло в июле 2014 г., он постоянно воздерживался от принятия в связи с этим каких-либо мер.

Историческая справка

Узбекистан, с населением, которое, по оценкам, составляет 28,7 млн. человек, является самым многонаселенным постсоветским государством в Средней Азии. Согласно оценкам, 93 процента населения составляют мусульмане, в основном сунниты ханафитского направления; на шиитов приходится около одного процента, в основном в Бухаре и Самарканде. Примерно четыре процента – русские православные христиане; остальные три процента населения приходится на римских католиков, этнических корейских христиан, баптистов, лютеран, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, буддистов, бахаистов, кришнаитов и атеистов. Примерно 6000 ашкенази и 2000 бухарских евреев проживают в Ташкенте и других городах.

Закон Узбекистана «О свободе совести и религиозных организациях», принятый в 1998 году, значительно ограничивает права всех религиозных групп и усиливает контроль узбекского правительства над религиозной деятельностью, особенно в отношении мусульман. Закон объявляет нелегальной деятельность незарегистрированных религиозных организаций; требует официального утверждения содержания, публикации и распространения религиозной литературы; запрещает несовершеннолетним лицам участвовать в религиозных организациях; разрешает только священнослужителям, но не мирянам носить религиозную одежду в общественных местах; а также запрещает прозелитизм и другую миссионерскую деятельность. Многие религиозные группы не в состоянии выполнить требования по регистрации, включая постоянную регистрацию в восьми из 13 регионов Узбекистана. В 2014 году вступил в силу новый подробный указ о цензуре, запрещающий материалы, «искажающие» верования или побуждающие людей перейти в другую веру.

Узбекское правительство активно преследует лиц, группы, мечети и другие религиозные организации, не соблюдающие официально установленную практику или якобы имеющие ассоциацию с экстремистскими политическими движениями. Хотя Узбекистан подвергается угрозам со стороны групп, прибегающих к насилию во имя религии, правительство в произвольном порядке использует расплывчатые законы о борьбе с экстремизмом против мирных верующих и тех, кто на самом деле не представляет настоящей угрозы безопасности. В частности, ее жертвами стали те, кто был связан с протестами в мае 2005 г. в Андижане в связи с осуждением 23 бизнесменов якобы за принадлежность к запрещенному мусульманскому движению «Акромия». Реагируя на этот в целом мирный протест, узбекские правительственные войска убили до 1000 гражданских лиц. В связи с этими трагическими событиями 230 человек по-прежнему находятся в заключении, а 11 человек скончались в тюрьме, включая мусульманского религиозного деятеля Акрама Юлдашева. В январе 2016 г., за месяц до его освобождения после 17-летнего заключения, узбекские власти сообщили всему миру и, в частности, семье Юлдашева, что он умер в 2010 году – предположительно от туберкулеза. Узбекское правительство также продолжает оказывать давление на другие страны, с тем чтобы они возвратили узбекских беженцев, покинувших страну после андижанских событий, и запрещают их родственникам покидать Узбекистан для воссоединения своих семей за рубежом.

Несмотря на репрессивные законы и политику Узбекистана в отношении религии, официальные мечети часто бывают полны людьми, в том числе большим количеством молодежи. Десятки тысяч человек собрались в Ташкенте попрощаться с бывшим главным муфтием страны Мухаммадом Содиком Мухаммадом Юсуфом, скончавшимся от инфаркта в марте 2015 г. в возрасте 63 лет. Шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф, с которым члены Комиссии встречались несколько раз, был также выдающимся исламским

ученым-богословом; многие из его книг посвящены вопросам ислама и гражданских прав, а на его вебсайте приводится информация о развитии ислама за рубежом и, в ограниченном виде, в Узбекистане.

Ситуация со свободой религии в 2015-2016 гг.

Применение закона об экстремизме: Узбекское правительство продолжало проводить многолетнюю политику арестов и лишения свободы, в некоторых случаях на сроки до 20 лет, в отношении лиц, отвергающих государственный контроль над отправлением религиозных обрядов, или подозреваемых в принадлежности к определенным религиозным организациям. Многие не могут добиться надлежащего рассмотрения дела судом и подвергаются пыткам; некоторые содержатся в психиатрических больницах. По сообщениям Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана (UIGHRD), на конец 2015 г. в стране насчитывалось около 12 800 религиозных заключенных, многие из которых были подвержены риску пыток; около 84 религиозных заключенных содержатся в одиночных камерах. UIGHRD также сообщает о массовых арестах трудовых мигрантов, вернувшихся в 2015 г. из России, Турции, Европы и Соединенных Штатов, по подозрению в связях с террористической группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)»; о судьбе как минимум 200 из задержанных ничего неизвестно, отчасти потому, что тайная полиция сказала их родственникам не нанимать адвокатов и не обращаться правозащитникам. Правительство утверждает, что многие задержанные имеют связи с экстремистскими группами, которые оно классифицирует как «ваххабистские» и «джихадские», зачастую без предоставления каких-либо доказательств применения или защиты насилия. Эти формулировки применяются к целому ряду мусульман и мусульманских групп, включая воинствующих экстремистов, политических противников, лиц, получивших образование за границей и других. В июле 2015 г. Комитет ООН по правам человека пришел к заключению о том, что в Узбекистане происходят «незаконные аресты, задержания, пытки и жестокое обращение и вынесение приговоров по обвинениям, связанным с религиозным экстремизмом, независимых мусульман, исповедующих свою веру вне организованных структур».

В июне 2015 г. полиция Ташкента на два месяца задержала мусульманина Олмосбека Еркабоева и подвергла его избиениям, чтобы заставить его признаться в религиозном экстремизме, как сообщает узбекский правозащитник Сурад Икрамов. В феврале 2016 г. с Джизаке суд приговорил армянина-христианина Арамаиса Авакяна к семи лет заключения, мусульманина Фурката Джураева – к 12 годам, а трех других мусульман – к лишению свободы на срок от пяти с половиной до шести с половиной лет. Все они были обвинены в исламском экстремизме, сообщает их правозащитный комитет «Авакян+4».

В феврале 2015 г. в связи с предстоящими выборами узбекское правительство амнистировало шесть известных мусульман-узников совести, включая известного спортивного журналиста и религиозного комментатора Хайруллу Хамидова. Как условие их освобождения, все они должны были в письменном виде принести извинения президенту Каримову. Согласно узбекским правозащитным организациям, религиозные заключенные не подлежат амнистии в День конституции, национальный праздник Узбекистана. Например, гражданин Таджикистана Зубойд Мирзорохимов, арестованный в 2013 г. за цитаты из Корана, найденные у него в мобильном телефоне, не попал под амнистию в январе 2016 года.

Условия содержания заключенных: Несмотря на утверждения узбекского правительства, пытки являются распространенным явлением в тюрьмах, следственных изоляторах и полицейских участках и, как сообщается, включают угрозы или применение насилия, включая изнасилования, и использование противогазов, при помощи которых заключенных лишают доступа к воздуху. По сообщениям, пытки используются для принуждения детей и взрослых отказаться от своих религиозных убеждений или признать свою вину. Как сообщается в отчете организации Amnesty International, мужчины и женщины, обвиненные и осужденные за правонарушения, связанные с экстремизмом за последние 15 лет, наиболее подвержены пыткам, особенно мусульмане, исповедующие свою веру в независимых мечетях, а также члены или потенциальные члены оппозиционных политических партий и запрещенных исламских движений, либо исламистских партий или организаций. В конце 2015 года мусульманин-заключенный Хайрулло Турсунов находился на грани смерти, по словам навестивших его сестёр; в 2013 г. он был нелегально возвращен Казахстаном в Узбекистан и впоследствии приговорен к 16-летнему заключению. Общество прав человека Узбекистана «Езгулик» сообщает о пытках женщин-заключенных, многие из которых были посажены в тюрьму за свои религиозные убеждения. Незадолго до окончания сроков лишения свободы узбекские власти часто фабрикуют обвинения религиозных заключенных в нарушении тюремных правил, тем самым продлевая их заключение на срок от трех до шести лет, как недавно произошло с заключенными-мусульманами Камолом Одиловым и Ботиром Тухтамуровым; они попали в число более 100 мусульман, лишенных свободы за чтение книг Саида Нурси. В начале 2013 года Международный комитет Красного Креста совершил крайне отчаянный шаг, прекратив работу в Узбекистане из-за отсутствия сотрудничества со стороны властей.

Ограничения в отношении мусульман: Узбекское правительство строго контролирует исламские учреждения и запрещает занятие независимой практикой ислама. В Ферганской долине правительство конфисковало несколько мечетей и запретило детям посещать богослужения. Контролируемое властями Духовное управление мусульман осуществляет надзор за обучением, назначением и увольнением имамов и занимается цензурой

содержания проповедей и исламской литературы. По сообщениям, группа мусульман в районе Ташкента подвергается жестокой травле с середины 2015-х годов. Четверо были приговорены к одному-двум месяцам, а 18 – оштрафованы за «нарушения правил проведения религиозных собраний». Группа из десяти женщин была задержана и оштрафована за такое же «правонарушение». В августе 2015 г. антитеррористические формирования полиции совершили налеты на дома их родственников мужского пола; им было объявлено, что их арестуют, если они не перестанут молиться вместе.

Обращение с немусульманами: Государственные СМИ пропагандируют предвзятое отношение к религиозным меньшинствам и приравнивают миссионеров к религиозным экстремистам. Государственные власти часто относят протестантов-евангелистов и свидетелей Иеговы к категории «экстремистов» за совершение богослужений вне санкционированных властями структур. Им грозят огромные штрафы, задержание и арест за «незаконную религиозную деятельность». В феврале 2016 г. находящемуся в заключении члену Совета церквей баптистов Тохару Хайдарову сообщили о том, что он не будет условно освобожден досрочно в этом году; он является единственным известным заключенным-христианином в стране. В ноябре 2015 г., после того как директор ташкентской школы сообщил полиции, что двое учащихся рассказывают о своей вере, полиция совершила налет на собрание протестантов, задержала и подвергла пыткам нескольких присутствующих. Полиция также украла деньги и конфисковала христианскую литературу. В апреле 2015 г. полиция возобновила поиски протестантки Гулжахон Кузебаевой в районе Кашкадарьи; она скрывается с июля 2014 г. из-за жестокого обращения с ней полицейских. В мае 2015 г. около Самарканда на собравшихся свидетелей Иеговы был совершен налет, и впоследствии они были оштрафованы; некоторые были условно приговорены к 2-летнему сроку по сфабрикованным обвинениям в хранении наркотиков; женщинам угрожали изнасилованием, и их подвергали пыткам. В июле 2015 г. свидетели Иеговы обратились к властям с просьбой разрешить захоронение родственника на местном кладбище, однако полиция и имам заблокировали похороны. На собрании немусульманских религиозных деятелей в Ташкенте власти «предложили» – но только этническим узбекам-немусульманам – указывать свои пожелания в отношении захоронения в завещаниях. Как сообщается, власти оказывают давление на протестантские церкви, которые публично жалуются на проблемы с захоронением. Власти совершают налеты на зарегистрированные и незарегистрированные группы христиан и бахаистов.

Режим наблюдений: Законом, вступившим в силу в 2014 г., был введен в действие «Профилактический список», в который заносятся все освободившиеся осужденные, приговоренные как минимум в одном году «профилактических мер», включая тех, кто был осужден за религиозные «правонарушения». Он уполномочивает государственные органы продлять пребывание людей в этом списке более года и разрешает местным

властям «предотвращать деятельность незарегистрированных религиозных групп». В мае 2015 г. навоийская районная полиция остановила четверых протестантов; при допросе одного из них подвергли пыткам; как сообщается, один из этих четырех человек, Мурот Турдиев, значится в «Профилактическом списке». В апреле 2015 г., через три года после того как ее уволили с должности учителя за ношение исламского головного платка, Гулчохре Норбаевой были предъявлены обвинения в «незаконном» преподавании Корана и оказании давления на полицию в попытке инкриминировать мужчин-мусульман; полиция сообщила ей, что она занесена в «Профилактический список».

Ограничения на религиозные материалы: Цензурой религиозных материалов занимается Комитет по делам религий (КДР). Правительство также ведет обширный перечень запрещенных международных вебсайтов, в частности, по вопросам прав человека и свободы религии. Закон о религии запрещает ввоз, хранение, публикацию и распространение неутвержденных религиозных материалов. По сообщениям, члены религиозных общин уничтожают собственные священные тексты, боясь, что они будут конфискованы, во время полицейских облав. Как сообщает представитель КДР, узбекский закон разрешает чтение религиозных текстов только в зданиях зарегистрированных религиозных организаций. После того как он предложил кому-то религиозную брошюру в общественном месте, баптист Дониёр Ахмедов стал одним из трех известных узбекских протестантов, заключенных на срок до 15 дней в начале 2015 г. После этого его оштрафовали на сумму, более чем в три раза превышающую официальную минимальную годовую зарплату. В сентябре 2015 г. 10 баптистов в Карши были оштрафованы на сумму, составляющую до 50 минимальных месячных зарплат, за несанкционированные богослужения; были издан приказ об уничтожении их библий и сборников церковных гимнов. Как сообщает «Форум 18», после налетов полиции и конфискации литературы в течение первых десяти месяцев 2015 года, свидетели Иеговы подверглись 75 штрафам, каждый из которых до 20 раз превышал минимальную месячную зарплату.

Ограничения на религиозное обучение и поездки: Узбекские власти строго ограничивают число мусульман, которым разрешено совершить «хадж», включая длительные проверки со стороны тайной полиции. В 2015 году узбекская правозащитница отметила, что ей исполнится 205 лет к тому времени, когда она окажется в начале списка желающих совершить «хадж» - но даже тогда ей могут отказать в получении визы. Религиозное обучение может проходить только в утвержденных правительством религиозных школах и проводиться утвержденными властями преподавателями, и только шесть зарегистрированных религиозных общин имеют восемь законно зарегистрированных региональных филиалов и поэтому имеют право заниматься религиозным обучением. Религиозное образование в частном порядке карается по закону. Преподаватель мусульманской религии Мехриниссо Хамдамова по-прежнему отбывает 7-летний срок лишения свободы, к которому ее приговорили в 2010 году за обучение женщин исламу;

как сообщается, она страдает раковым заболеванием, но ей отказывают в медицинской помощи.

Политика США

Узбекистан имеет самое большое население из всех стран Средней Азии и имеет общие границы с четырьмя другими бывшими советскими республиками, а также с Афганистаном. Он занимает центральное место в региональной железной дороге, построенной в советское время, которая также соединяет регион с Россией, в связи с чем политика США в Узбекистане сосредоточена на ключевом положении страны в Северной сети поставок (ССП), маршруте снабжения международных войск в Афганистане. Узбекистан является центральным связующим узлом СПП, но иногда он не проявляет должного сотрудничества.

В 2014 году Конгресс запретил США оказывать поддержку центральному правительству Узбекистана, считая ее возможной только в том случае, если госсекретарь сообщит, что Узбекистан добивается значительного прогресса в выполнении обязательств по соблюдению прав человека, установлении многопартийной системы и обеспечении свободных и справедливых выборов. Начиная с 2004 г. помощь Узбекистану была приостановлена из-за отсутствия прогресса в проведении демократических реформ. В 2008 году Конгресс принял решение об отказе на въезд в Соединенные Штаты лицам, которые считаются виновными в насилии в Андижане в 2005 году или других нарушениях прав человека.

Однако в последние годы военная помощь была увеличена. По сообщениям, начиная с 2009 года Узбекистан разрешает проведение антитеррористических операций на своей территории «в индивидуальном порядке». В 2010 году Конгресс разрешил расширить проведение в Узбекистане программ военного обучения и подготовки. В 2012 году Госдепартамент заявил, что из соображений национальной безопасности военная помощь Узбекистану должна быть возобновлена на шесть месяцев, несмотря на то, что анализ ситуации в области прав человека выявил многочисленные проблемы, такие как жестокие нарушения свободы религии, продолжающееся применение пыток и отсутствие независимого расследования андижанских событий 2005 года. Эта помощь включает обучение пограничных войск и, возможно, поставки военных припасов.

1 ноября 2015 г. на первой в истории встрече министров иностранных дел стран Средней Азии с госсекретарем США, прошедшей в Узбекистане, госсекретарь Керри отметил, что Соединенные Штаты и Средняя Азия являются «партнерами» в сфере экономики и безопасности, и указал проблемы «человеческого измерения» в числе пяти других тем этой встречи. Хотя госсекретарь Керри отметил, что его страна разделяет озабоченность

Узбекистана в связи с проблемами безопасности и радикального религиозного экстремизма в Афганистане, он не упомянул проблемы прав человека.

В 2009 году Соединенные Штаты учредили Ежегодные двусторонние консультации (ЕДК) с каждой из среднеазиатских стран. Последние ЕДК между США и Узбекистаном состоялись в Вашингтоне в январе 2016 г. Американскую делегацию возглавляла помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии Ниша Десаи Бисвал. Министр иностранных дел Абдулазиз Камиллов возглавлял делегацию со стороны Узбекистана. На встрече обсуждались такие вопросы прав человека, как статус нескольких религиозных и других заключенных, ограничения, применяемые в отношении гражданского общества и СМИ, трудовые права и свобода вероисповедания, в частности, обременительные регистрационные требования, предъявляемые к религиозным группам.

Начиная с 2006 года Госдепартамент классифицировал Узбекистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» (СРС) из-за систематических, вопиющих, продолжающихся на постоянной основе нарушений свободы религии. В последний раз Узбекистан был снова отнесен к этой категории в июле 2014 г., однако Госдепартамент продолжал проводить политику бессрочного воздержания от принятия в связи с этим каких-либо мер. По заявлениям госдепартамента, это делается «во имя важных национальных интересов Соединенных Штатов» в соответствии с разделом 407 Международного закона о свободе вероисповедания (IRFA).

Рекомендации

В дополнение к рекомендации продолжать классифицировать Узбекистана как СРС, USCIRF также рекомендует правительству США:

- Заниматься разработкой обязывающего договора с узбекским правительством в соответствии с разделом 405(с) IRFA о том, какие шаги оно может предпринять для отмены классификации СРС; если переговоры не дадут результатов или Узбекистан не выполнит обещаний, сделанных в договоре, прекратить воздержание от ответных мер в связи с классификацией СРС, продолжающееся начиная с января 2009 г., и наложить на страну санкции в соответствии с IRFA;
- Рассмотреть постановку условия о принятии узбекским правительством конкретных мер для улучшения ситуации со свободой религии и выполнения международных норм прав человека, включая реформу закона о религии от 1998 года и разрешение международного расследования андижанских событий 2005 года и смерти скончавшегося в тюрьме мусульманского лидера Акрама Юлдашева, сделав это условие обязательным для получения Узбекистаном помощи США, за исключением

гуманитарной помощи и программ в области прав человека;

- Настаивать на том, чтобы Совет ООН по правам человека подробно изучил ситуацию с правами человека в Узбекистане, а также поднимать эти вопросы в других международных организациях, таких как ОБСЕ, и убедить узбекское правительство разрешить визит в страну специальных докладчиков ООН по вопросам свободы религии и убеждений, независимости судебных органов и пыток, назначить конкретные даты и обеспечить все необходимые условия для этого визита;
- Обеспечить, чтобы заявления и действия со стороны США были скоординированы между всеми его институтами, с тем чтобы обеспокоенность США ситуацией со свободой религии и связанными с ней правами человека находила отражение в публичных заявлениях и частных дискуссиях с узбекским правительством, включая призыв к освобождению заключенных по религиозным мотивам;
- Обеспечить, чтобы Посольство США поддерживало соответствующие контакты с узбекскими правозащитниками, в том числе на уровне послов;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать на обеспечением немедленного освобождения лиц, лишенных свободы за мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным организациям; и оказывать давление на узбекское правительство, с тем чтобы оно обеспечило улучшение доступа каждого заключенного к его или ее семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, адекватному медицинскому обслуживанию и адвокатам;
- Продолжать проведение Ежегодных двусторонних консультаций на двухдневной основе, с тем чтобы обеспечить возможность для полного обсуждения актуальных вопросов, в частности, свободы религии и прав человека; и
- Посоветовать Национальному совету по международному вещанию обеспечить постоянное финансирование вебсайта узбекской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», освещающего тему мусульман и демократии, и рассмотреть вопрос о переводе материалов узбекской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» на соответствующие языки.